

"Девушка, вы выбрали моряка?" Чжэн Си не мог не спросить, пройдя молча некоторое время.

"Нет." Линь Цинъюй ответил очень просто, повернул голову, чтобы улыбнуться Чжэн Си, и сказал: "Тогда завтра мы пойдем на улицу, чтобы найти кого-нибудь".

"Пойти на улицу, чтобы найти?" Чжэн Си была немного ошеломлена, хотя на улице Цюаньчжоу ходят моряки, неужели старшая леди собирается арестовывать людей? Поймать одного?

"Когда я ходила на верфь несколько дней назад, я видела много людей на мосту Юндин в поисках работы".

"Мост Йонгдинг? Это место, где можно найти подработку? Не моряков?"

"Разве вы не говорили, что нужно быть только сильным и послушным? Мы платим зарплату вместо подработки?"

Рано утром следующего дня Лин Цинъюй и Чжэн Си прибыли на мост Юндин.

Лето в Цюаньчжоу очень жаркое. Большинство людей, собравшихся на мосту, одеты небрежно, по плечи, а некоторые просто без рубашек. Некоторые из этих людей живут на подработках, но большинство из них приехали с севера. Что касается беженцев, то в районе дороги Хэнань на севере три года подряд была засуха. В некоторых местах не было урожая, и большое количество людей бежало. Просто район Фуцзяньской дороги изначально был полон гор и земли, и не мог вместить столько людей, поэтому большинство из них стали беженцами.

Когда Лин Цинъюй прибыл на верфь, он увидел, что Ву Дайоу нанял много деревообработчиков с севера. Они были дешевы и способны переносить трудности. Он давно думал об этой дешевой рабочей силе.

"Мой босс, вам нужна подработка? У меня достаточно сил, выбирайте меня! Хоть двадцать работ в день".

"Босс выбрал меня. Вы видите, что я намного сильнее его. Я был прав".

"Как хозяин, я знаю, как делать ремесла. Вам нужен штукатур?"

Увидев, что кто-то идет, люди, которые лежали вместе или собирались вместе на досуге, вскочили и изо всех сил старались порекомендовать себя людям, чтобы получить работу, которая сможет защитить семью хоть на день.

"Не волнуйтесь, не волнуйтесь", - Чжэн Си блокировал все руки, которые ползли к нему. Он не женщина, и быть в толпе столько мужчин, чтобы хватать направо и налево - это действительно не его хорошо, я не могу его остановить. Поэтому он крикнул: "Прекратите все это! Нашему боссу на этот раз нужно много людей, 20 сильных рабочих, 100 центов в день, чтобы стать матросом на морском судне!".

Насмешки внезапно стихли, а затем снова слышались различные шепотки.

"Уйти в море, это целая жизнь с девятью смертями, может быть, ты не сможешь вернуться".

"У меня есть семья и рот, и все закончится, когда я умру".

"Но сто эссе в день, приходят туда, чтобы найти такое добро?"

"Мы совсем не умеем плавать, разве это не смерть для борта?"

Линь Цинъюй прислушался к тонким голосам в толпе, но никто не встал и не сказал, что надо идти, поманил Чжэн Си к себе и что-то прошептал ему на ухо.

Чжэн Си кивнул, отряхнул одежду, подошел к камню в центре и сказал: "Хозяин сказал, что на этот раз выход в море займет более трех месяцев. Если вы согласны подписать договор, вам дадут единовременную сумму золотом и десять таэлей серебра. Так, после возвращения вы сможете удвоить свое жалованье. После того, как вы пройдете эту деревню, здесь не будет ни одной лавки. Там всего двадцать человек, и они должны быть достаточно здоровыми и сильными".

Обсуждение в толпе стало громче, а Линь Цинъюй не спешил, поэтому он просто нашел рядом большое дерево и сел на камень под деревом.

В конце моста Юндинг в прошлом есть отверстие в мосту. Снаружи нельзя увидеть внутреннюю часть, но можно увидеть движение снаружи.

В пещере сидели по двое и по трое несколько крупных мужчин, во главе с одним человеком, голым, прислонившимся к скальной стене с корнями во рту, и смотревшим на Чжэн Си, который стоял на среднем камне, его глаза обратились к старому богу. Сидя под деревом, глядя на пейзаж слева и неспешно наблюдая за драмой, только женщина притворялась мужчиной без чашки чая. Женщина была одета в цианский мужской халат, ее волосы были собраны в пучок на макушке, в который была вставлена деревянная заколка, лицо было крупным, как пирог, а на лице было много веснушек и прыщей. Ее фигура была не как у обычной девушки, а высокой и сильной. Если бы не небольшие бугорки на груди под летней голубой рубашкой, было бы не так просто определить, мужчина это или женщина.

"Корабль, который Лао Шань и остальные отправились ремонтировать в это время, похоже, имеет женского владельца?" Гу Суй выплюнул соломинку и спросил Чжан Даху рядом с ним.

"Да, я слышал, что это была единственная дочь хайшаньца по имени Линь, который погиб в море раньше. Она сама организовала женское хозяйство и сменила фамилию на Лин. Лао Шань и они вернулись прошлой ночью и сказали, что вывели корабль в море. Босс Дин был кем-то обманут и сломал ногу. Большинство матросов испугались и ушли. Они не знали, сможет ли корабль выйти в море. К счастью, хозяин был добрым, деньги давали каждый день, и они хорошо их отдавали. Сэкономили немного денег". Чжан Даху сказал.

"Я слушал старый сингл, тот корабль хороший?".

"Это, старый холостяк все время говорит, что хотя он никогда не строил кораблей, но, будь то материалы или мастерство, это корабль высшего качества. Он большой, и он не боится волн, какими бы большими они ни были". Я не могу его перевернуть. Ничего страшного, если я не умею плавать. Если бы не босс Динг и другие, у них уже есть свои моряки, и старые одиночки хотят пойти в море с ними. Эй, босс, что вы имеете в виду?"

Гу Суй встал, опустил голову и вышел из отверстия моста, похлопал по грязи на своем теле, подумал об этом, надел рубашку, которая почти сгнила в полоски ткани, и подошел к Линь Цинъю.

"Мастер Линг?"

Линг Цинъю был ошеломлен на мгновение, а затем вдруг понял, что он кричит. Когда он обернулся, то увидел только пару грязных ног, штанины, закатанные на колени, и пару старых соломенных сандалий на грязных ногах. Затем я посмотрел вверх, потом снова вверх. Я почувствовал, что моя шея слегка вывернулась, и только потом увидел лицо. Поскольку Гу Суй опустил голову, солнце светило по диагонали от его макушки, а его лицо было скрыто в тени. Таким образом, резкое и мужественное лицо все еще слепило Линь Цинъю.

Линь Цинъюй бессознательно встал, но после того, как он встал, он понял, что все еще собирается поднять голову, и его шея болела. Разве этот человек не 1,9 метра? !

Видя, как Линь Цинъюй поднимает голову вверх, словно петушиный бой вот-вот закончится, Гу Суй рассмеялся и сказал: "Что случилось с мастером Линь?".

Линь Цинъюй кашлянул и сказал в своем сердце: "Линь Цинъюй, ты не маленькая девочка, ты уже тетя Бен Си, которая никогда не видела мужчин, это не то же самое, если ты разденешься! При мысли о раздевании его взгляд упал на раздетое тело мужчины, стоявшего перед ним. Мужчина был высокого роста и с хорошей фигурой. На открытых участках тела не было и следа жира, а под смуглой кожей проступали красивые полосы мышц. Линг Цинъю и не подозревал, что он знаменит. Римские статуи для метания.

"Садись", - успокоил себя Линь Цинъюй и снова сел на камень, одновременно похлопав по камню рядом с собой, приглашая его сесть.

Гу Суй не стал садиться на камень, а сразу сел на землю.

Линь Цинъюй в сердцах сделал тайный комплимент, выразив удовлетворение тем, что эти двое теперь могут смотреть прямо, и улыбнулся: "Я не знаю, сколько людей этот старший брат может взять на борт?".

"Всего братьев девять, и трое из них ремонтируют ваш корабль на верфи. Однако мы находимся на корабле, надеемся заработать шесть таэлей серебра за месячное жалованье, а перед посадкой даем задаток в двадцать таэлей серебра." непринужденно сказал Гу Суй. С выкорчеванной соломинкой во рту эта женщина по фамилии Линг выглядит молодо, но, похоже, она умный человек. С умными людьми легче вести дела. Увидев, что Линь Цинъю смотрит на себя, она снова посмотрела на братьев, разбросанных вокруг. Взгляд его глаз был действительно правильным, а улыбка стала еще глубже.

Линь Цинъюй потрогал подбородок. Этот большой человек и остальные вокруг него высокие и сильные. Кажется, что у них хорошая сила, но цвет лица не очень хороший. Возможно, они недоедают, хотя одежда на них поношенная. Но от них все равно исходит некая аура, эти люди - не обычные люди. Когда в будущем они пойдут в море, будут ли эти люди плодить мотыльков, она действительно не уверена, что сможет их контролировать, но исходя из текущей ситуации, эти люди - лучшие качки, сильные, и, похоже, обученные.

"Да, старший брат, если я хочу, я хочу нанять тебя в качестве руководителя команды. Помимо зарплаты, ты сможешь получать дивиденды после возвращения корабля, ага", - Линь Цинъюй достал из кошелька триста таэлей серебряных купюр и протянул их Гу Суй. Он сказал: "В дополнение к депозиту, эти сто таэлей, считай, я одолжил тебе, ты можешь сам купить некоторые товары и вывезти их за границу для продажи".

Гу Суй на мгновение опешила, зажала серебряный билет в руке и слегка улыбнулась: "Неужели семья господина Линга боится, что я сбегу с серебряным билетом?"

"Ты не такой человек", - сказала Линь Цинъюй, глядя на него, затем пожала плечами и сказала: "Если ты убежишь, то это потому, что я плохо знаю людей и у меня нет зрения, поэтому я должен распознать это".

"Хахаха", - засмеялся Гу Суй и сказал: "Маленькая девочка хороша, хорошо, я напишу для тебя контракт, Гу Суй".

Чжэн Си пришел с готовым контрактом, но когда он услышал зарплату Гу Суй, он бессознательно посмотрел на Лин Цинъюй, но увидел, что кроме Гу Суй и этой группы больше никто не подошел. Люди кажутся высокими и большими, а один стоит двух, поэтому пришлось неохотно изменить зарплату в акте, а затем попросить Гу Суй и других поставить свои отпечатки пальцев, и этот человек будет нанят".

"Мастер Линь", - Гу Суй вытер чернильницу с руки и протянул Линь Циню сто таэлей серебряных банкнот: "Гу Суй - грубый человек, и он не знает, какими товарами заработать деньги. Будет лучше, если мастер Линг поможет мне купить его вместе. Правильно."

Линь Цинъюй потерял дар речи. Сто таэлей серебряного товара, после оборота, вернулись с тысячей таэлей серебра. Это большое преимущество для моряка. Кроме того, она одолжила у него серебро. Я не ожидал. Вам даже нужно сделать это самому? Не слишком ли это глупо? Однако, оглядев Гу Суй и остальных, Линь Цинъюй снова замолчала. Этот мир - самый низкий для людей. В их понимании, здесь, даже если взять деньги на покупку, люди боятся, что это будет источник денег. неизвестно.

"Хорошо", - Линь Цинъюй взял банкноту и снова сказал: "Я попросил Чжэн Си обменять ее для тебя на мелкие банкноты или наличные?"

"Тогда проблем мастер Линг". Гу Суй отдал формальное приветствие.

Лин Цинъюй увидел его вежливый жест и манеры, слегка улыбнулся и ушел вместе с Чжэн Си.

"Старший брат Гу", - поспешила девушка, увидев договорную книгу, которую Гу Суй держал в руках, она торопливо сказала: "Старший брат Гу, я скоро верну долг. Как ты можешь ходить в море? Как ты можешь заниматься таким опасным делом без ответа, если с тобой что-то случится, что ты попросишь делать меня и мою маму?"

"Госпожа Мэй", - Гу Суй остановил ее, держа за руку и загоразживая тело девушки, и негромко сказал: "На этот раз депозита нашего брата будет достаточно для вас и старика после оплаты остатка за двор. Что касается жизненных потребностей людей, я думаю, что брат Мэй сможет найти его через некоторое время, и тогда ваша семья естественным образом воссоединится."

После того, как Гу Суй закончил говорить, он ушел сам.

Мэй Хун хотел догнать и снова убедить, но ему преградил путь Чжан Даху.

Чжан Даху улыбнулся и сказал: "Госпожа Мэй, пожалуйста, вернитесь, здесь слишком грязно, не пачкайте глаза".

Мэй Хун топнула ногой и сказала: "Я поговорю с мамой".

Когда фигура Мэй Хун скрылась, Чжан Даху сделал глоток и сказал: "Кто это!".

"Триста таэлей!" У Чжэн Си защемило сердце, и он пробормотал: "Девочка, ты тоже щедрая, даже если они достаточно сильны, они не могут в действительности превзойти двух по одному. Затем ты улучшила салон, теперь только тридцать мест, но ведь всегда есть тридцать человек, не так ли? Этот бюджет урезан большую часть времени, как насчет двадцати одного человека?"

Лин Цинъюй внезапно остановился и попросил Чжэн Си не проверять это. Он налетел на него и поспешно сказал: "Девочка, ты в порядке?".

Линь Цинъюй посмотрела на него. На мне мужская одежда. Что такое с девушкой, но нет времени заботиться о нем. Он указал вперед и сказал: "Кто эти люди?".

Мост Йонгдинг находился недалеко от морского причала. В это время под дамбой, по двое и по трое, стояли люди в кандалах и грязи, все они были желтые и худые. Если группа Гу Суй недоедала, то эти люди, похоже, были единственными оставшимися. Скелет был снят, и все они были покрыты шрамами. От неожиданности они подумали, что это груда трупов.

Чжэн Си нахмурился и глубокомысленно сказал: "Боюсь, что это пленник. Слышали, что в город Цюаньчжоу была отправлена группа преступников. Из-за нехватки рабочей силы для строительства морского вала в этом году их перевели".

Когда Лин Цинъюй услышал это, он опустил голову и быстро пошел с Чжэн Си, но он бессознательно взглянул на него и увидел, что внутри были два молодых человека. Синь сказал: в таком юном возрасте, какое преступление он может совершить?

Два ямэня подошли друг к другу, держа в одной руке нож, а в другой ковыряясь в зубах, и сказали на ходу: "Наконец-то плотину починили, теперь можно считать, что договорились".

"А что с той группой пленных, там всего более двадцати погибших".

"Поторопитесь в море. Если вы их оставите, вам придется позаботиться о еде и крове. Я не знаю, что эта группа людей оскорбила взрослого выше, а выше сказали, что нельзя оставлять живых."

Чжэн Си услышала, что два правительственных чиновника сказали это, тайный путь не был хорошим, и она увидела, что его девочка остановилась и склонилась перед двумя правительственными чиновниками с невинной улыбкой, и сказала: "Добрый день, два чиновника."

Два правительственных чиновника были ошеломлены, но когда они увидели серебряную монету, которую Линь Цинъюй засунул, их цвет лица внезапно улучшился, и он улыбнулся и сказал: "Этот маленький брат, в чем дело?"

"Этот негодяй впервые прибыл в Цюаньчжоу, и услышал, что судоходство в Цюаньчжоу делает деньги, поэтому он также арендовал небольшую лодку вместе с другими. На лодке не хватает всего нескольких человек. Злодей хочет купить что-нибудь пригодное для использования, если только он сможет пожать череп. Есть ли какое-нибудь хорошее предложение?" Линь Цинъюй слегка наклонился и сказал со скромным видом, довольный улыбкой.

"О? Брат тоже хочет поплавать по морю?" Чиновник оглядел Линь Цинъюя с ног до головы, взвесил тяжелый груз серебряных слитков и улыбнулся: "Этим судоходством не так-то просто управлять. Это жизнь с девятью смертями, брат, ты можешь иметь хорошую лодку. моряк?"

"Для злодея это тоже впервые. Я впервые нашел несколько человек, которые пробежали через лодку. Я не знаю, почему. Позже я сказал, что флот семьи Се уходит, поэтому злодей больше не мог его достать.

В прошлый раз были огромные прибыли". Линь Цинъюй согнул талию ниже, сказал.

Два ямэня посмотрели друг на друга, и большинство из них поняли, что это начинающая глупая птица. Я слышал, что второй хозяин семьи Се хотел монополизировать судоходство в Цюаньчжоу. Вчера они также избавились от банды Дин Будуна. Теперь этот младший брат боится только одного: не найдется опытных матросов, не будет опытных матросов на корабле, и с надежным кораблем произойдет несчастный случай: он либо погибнет, либо погибнет под ветром и волнами. Просто этот младший брат тоже устал от интересов, поэтому он все еще думает о походе в море. Только в городе Цюаньчжоу, боюсь, никто не сядет на его корабль. Неудивительно, что эти умирающие заключенные жаждут пищи. Смерть, лучше заработать себе денег.

"Здесь двадцать человек, брат, если хочешь, возьми с собой сто таэлей серебра". Явьер махнул рукой и гордо сказал.

"Эти пленники, могу ли я их купить?" в замешательстве спросил Линь Цинъюй, медленно доставая из кошелька денежную купюру.

"Хе-хе, это заключенные-мигранты, которые могут заключить смертный контракт, но они должны отправиться в Ямэнь, чтобы выполнить следующие формальности. Просто", - Яе сделал паузу и посмотрел на Линь Циню глазами.

Линь Цинъюй многократно кивнул, передал банкноту, а затем сказал Чжэн Си: "Ты следуй за чиновником, чтобы завершить формальности. Ты не можешь упустить деньги, которые должны быть переданы Ямэню".

На лице Чжэн Си появилась горечь, он посмотрел на Линь Цинъюя со слабо выраженным негодованием, мол, что ты сделал, а затем последовал за одним из ямэней, чтобы посмотреть на ямэня.

А другой сказал Линь Цинъюю: "Если ты сможешь благополучно вернуться на этот раз, то определенно станешь богатым. Поздравляю первым".

Линь Цинъюй наклонился и снова кивнул: "Благодарю за благоприятные слова чиновника, на этот раз он не так хорош, как злодей, отсчитай сто таэлей чиновнику, а когда злодей вернется, мы рассчитаемся с чиновником".

Слуга рассмеялся и сказал в сердцах: этот младший брат выглядит молодым, но он разумный человек. Просто они не могли вернуться, когда плыли на лодке, но они ничего не сказали, а только произнесли: "Большое спасибо, брат, я здесь". Подчиненный Цюаньчжоу Чжичжоу по имени Чжоу Чжоу, вы приехали в ямынь, чтобы найти второго ребенка Чжоу. Как ты собираешься устроить этих людей? Я предлагаю не развязывать оковы и не давать им насытиться. Просто уморите их голодом. Эти люди - защитники, если вы хотите, чтобы они были послушными, нельзя быть мягким. Ну, это для твоего брата". Сказав это, он достал из

пояса длинный кнут, на кнута висела колючка с темными пятнами крови.

Увидев плетъ, Линь Цинъю не почувствовала холодного оружия, оно действительно сочилось.

Увидев ее, Чжоу Чжоу рассмеялся, взмахнул рукой, хлопнул кнутом и ударил им мужчину рядом с собой, оставив ослепительное кровавое пятно.

Когда раздался звон кнута, люди на земле бессознательно задрожали, а затем некоторые попытались встать.

Лин Цинъю сопротивлялась дрожанию рук и взяла кнут, который Чжоу Чжоу неоднократно передавал ей. Кнут был очень тяжелым. Она не заметила, как ее рука опустилась, когда она взяла его, и чуть не упала, отчего Чжоу Чжоу снова рассмеялся.

Увидев, что лицо Линь Цинъю побледнело, Чжоу Чжоу махнул рукой и сказал: "Брат, давай сначала вернемся назад, пусть твой слуга потянет кого-нибудь". Он дал кнут, но не упомянул ключ от оков.

Линь Цинъюй продолжал говорить "хорошо", тащил плетъ и направлялся к своему двору.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2517214>